

DOI: 10.15372/HSS20160220
УДК 94(47).084.5/084.6

А. А. ПЛЯСУЛЯ

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕРНОВЫХ СОВХОЗОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1930-х гг.*

Антон Александрович Плясуля,
аспирант,
Институт истории ИИ СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: anto252@rambler.ru; antonplyasulya1991@gmail.ru

В статье предпринята попытка реконструировать процесс реорганизации зерновых совхозов Западной Сибири в 1932 – 1937 гг., которая является недостаточно изученной темой в отечественной историографии. Показано, что оптимизация зерносовхозов в годы второй пятилетки была направлена на то, чтобы, с одной стороны, усовершенствовать систему оперативного управления совхозами, с другой – повысить эффективность их экономической деятельности. В ходе исследования выявлено, что реорганизация проводилась как минимум тремя методами: разукрупнение существующих совхозов, перепрофилирование части зерновых совхозов или расширение их специализации, передача части совхозных земель колхозам. Одновременно с процессом реорганизации происходили перманентные изменения системы управления государственным сектором аграрной экономики.

Ключевые слова: аграрная политика советского государства, коллективизация, совхозы, сельское хозяйство, зерновое производство, Сибирь.

A. A. PLYASULYA

REORGANIZATION OF GRAIN STATE FARMS OF WESTERN SIBERIA IN THE MID-1930s

Anton A. Plasulya,
postgraduate,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: anto252@rambler.ru; antonplyasulya1991@gmail.ru

In the late 1920s - early 1930s the state farms played the most important role in modernization of agricultural sector of the Soviet economy. The government relied on organizing the large specialized farms. Since 1928 the construction of grain state farms became a priority as the latter were intended to become a major force in grain production and delivery and to demonstrate the advantages of large socialized production to the peasants. Until 1931 the number of grain farms increased due to the construction of new farms, however they didn't meet the Soviet government's expectations. The state made significant investments in material, technical and financial supply of state farms, but their level of production and profitability remained unsatisfactory. Poor organization of labor was one of the sources of the crisis in grain-producing state farms. It was the main reason for failure to implement the plan for grain delivery by the state farms during 1930 – 1932. Moreover, agronomic standards often were violated. Irrational use of agricultural machinery had a negative impact on harvesting. Efficient management of state farms was often hampered by their extremely huge size. The need for restructuring grain-producing state farms became increasingly apparent. Further policy of the state pertaining to sovkhoses was to optimize and increase the effectiveness of the existing farms instead of establishing new ones. Reorganization of state farms led to their downsizing and conversion. It was intended to increase significantly the manageability of farms and positively affect their production results. Since 1935 transfer of state farms' lands to the collective farms had been widely practiced. In conjunction with the reorganizations the system of public sector management in agriculture underwent permanent changes.

Key words: agrarian policy of the Soviet state, collectivization, state farms, agriculture, grain production, Siberia.

*Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-01-00067.

Реорганизация совхозов Западной Сибири в середине 1930-х гг. – одна из недостаточно изученных страниц аграрной истории СССР. В советской историографии данная проблема не стала предметом специального исследования и рассматривалась кратко, в контексте общих вопросов совхозного строительства [2; 5; 6]. В постсоветский период изучение развития государственного сектора аграрной экономики в СССР было фактически свернуто. В то же время совхозное строительство представляет собой один из важнейших аспектов проблемы социалистической модернизации сельского хозяйства. Реорганизация является центральным звеном проводимого в середине 1930-х гг. организационно-хозяйственного укрепления государственных сельхозпредприятий. Оптимизация структуры в первую очередь проводилась в отношении зерновых совхозов. Выбор Западной Сибири в качестве территориальных рамок исследования определяется тем, что регион являлся одним из ведущих зернопроизводящих районов страны, в котором проблемы и противоречия развития зерновых совхозов проявились наиболее рельефно. Целью настоящей статьи является конкретно-историческое рассмотрение хода и итогов процесса реорганизации зерновых совхозов Западной Сибири в середине 1930-х гг.

С момента прихода к власти в 1917 г. большевики стремились к организации в деревне крупных коллективных хозяйств, а также совхозов («крупных социалистических экономий»). При этом совхозы признавались совершенным («последовательно-социалистическим») типом сельхозпредприятия. В Сибири первые совхозы были созданы в 1918 г. Совхозное строительство в регионе возобновилось после восстановления в Сибири советской власти в 1920 – начале 1921 г. В конце 1920-х гг. совхозное строительство активизировалось. Ставка была сделана на организацию крупных специализированных совхозов. Им отводилась важная роль в преобразовании аграрного сектора экономики.

На июльском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП(б) было признано необходимым расширение строительства прежде всего зерновых совхозов с тем, чтобы к концу первой пятилетки они могли произвести 100 млн пуд. хлеба и заменить собой кулаков в производстве зерна [6, с. 354]. 1 августа 1928 г. принимается постановление ЦИК и СНК СССР «Об организации крупных зерновых советских хозяйств»¹. Зерносовхозы должны были превратиться «в образцовые крупные хозяйства социалистического типа», результатами своего труда на деле доказывая крестьянам близлежащих селений преимущества крупного обобщественного производства.

В соответствии с партийно-правительственными решениями в 1929 г. на целинных и залежных землях Западной Сибири было организовано 6 крупных зерносовхозов, которые входили во Всесоюзный «Зернотрест» и находились в оперативном подчинении

уполномоченного треста по краю. В 1930 г. в регионе было создано еще 7 хозяйств. К концу 1931 г. их число выросло до 19 [4, с. 380–381]. Общая земельная площадь совхозов увеличилась с 649 тыс. га в 1929 г. до 1952 тыс. га в 1931 г., площадь посева – с 137 тыс. га в 1930 г. до 492 тыс. га в 1931 г. Им передавались не только свободные сельхозугодья из государственного земельного фонда, но и прирезались земли соседних колхозов. Вклад совхозного сектора аграрной экономики в валовое производство зерновых постоянно возрастал. В 1929 – 1932 гг. доля совхозов в общей посевной площади в Западной Сибири увеличилась с 1,7 до 17,8 %, в СССР – с 1,9 до 10 %². В 1929/30 г. совхозы Западной Сибири сдали государству 6,1 тыс. т хлеба, в 1930/31 г. – 68,7, в 1931/32 г. – 81,8 тыс. т [9, с. 246].

Однако совхозы не оправдали возложенных на них ожиданий. Производительность труда в них была относительно низкой. В хозяйствах не соблюдались элементарные агротехнические правила, что негативно сказывалось на урожайности зерновых и их валовом сборе. Имело место нерациональное использование техники при уборке урожая. В 1930/31 г. совхозы Западно-Сибирского края выполнили годовой план хлебосдачи лишь на 60 %. При этом 1930 г. был высокоурожайным. В неурожайный 1931 г. ситуация ухудшилась. Несмотря на почти четырехкратное увеличение посевных площадей, хлебосдача совхозов края выросла лишь на 19 %. Первоначальный план хлебозаготовок был выполнен на 61,5 % [1, с. 68, 70; 9, с. 17, 246].

При этом себестоимость производства зерна в совхозах была на порядок выше, чем в колхозах. Государство тратило значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение совхозов. Их работники, в отличие от колхозников, получали гарантированную заработную плату. В материалах созданной в 1931 г. специальной комиссии по проверке хозяйственной деятельности совхозов констатировалось, что они «фактически повисли на шее у государства» [7, с. 100]. Выводы комиссии послужили причиной для свертывания программы нового совхозного строительства. Постановлением Коллегии Западно-Сибирского земельного управления от 25 января 1932 г. был введен запрет на передачу колхозных земель совхозам³.

Одной из основных причин невыполнения зерносовхозами совхозами плана хлебосдачи являлась неудовлетворительная организация труда. Управление совхозами затрудняли их гигантские размеры. Зерносовхозы были очень крупными сельхозпредприятиями. В среднем на одно хозяйство Западной Сибири в 1931 г. приходилось по 100 тыс. га сельхозугодий и 26 тыс. га посева. Некоторые хозяйства располагались на территории 4 - 5 административных районов.

² Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 246–247, 249, 256–257, 259, 730–731, 736–737.

³ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 192. Л. 140.

¹ СЗ СССР. 1928. № 48. Ст. 421.

Так, Мамонтовский зерносовхоз имел 206,3 тыс. га земельной площади, Чарышский – 134,8 тыс., зерносовхоз им. Калмановича – 213,2 тыс. га⁴. Возможностей для рационального использования земли хозяйства таких размеров не имели. Значительные массивы сельхозугодий, передаваемых совхозам, были не пригодны для интенсивного выращивания товарных зерновых культур. В связи с этим основной упор в совхозном строительстве был перенесен с организации новых хозяйств на рационализацию и оптимизацию их структуры.

С 1932 г. началась кампания по разукрупнению совхозов, которая должна была существенно повысить их управляемость и позитивно сказаться на производственных результатах. 21 января 1932 г. Коллегия Наркомата земледелия СССР постановила, чтобы первые разукрупненные зерновые совхозы с новыми директорами и управляющими отделений начали функционировать не позднее 30 января⁵. Порядок разукрупнения совхозов был установлен следующий: проект разделения совхоза разрабатывался в конкретном совхозе, затем после согласия регионального зернотреста и специальной комиссии Зерносовхозобъединения организация и разукрупнение каждого совхоза утверждались Зерносовхозобъединением и санкционировались Наркомземом СССР [3, с. 2]. Реорганизация зерновых совхозов предполагала не только их разукрупнение, но и исключение из территории совхозов земель, мало или совсем не пригодных для крупного механизированного зернового хозяйства, точное установление количества, границ и размеров отделений в совхозе. На 1 октября 1931 г. на территории Западной Сибири насчитывалось 24 зерносовхоза, из которых 5 были ликвидированы к январю 1932 г.⁶ Разукрупнению подлежали Алейский, Коченевский, Крутойский, Новоуральский Шипуновский совхозы⁷. После реорганизации в крае функционировало 29 государственных зерновых сельхозпредприятий.

В конце 1932 г. изменилась система управления совхозами. 1 октября 1932 г. ЦИК СССР принял постановление о передаче ранее подчиненных Наркомату земледелия СССР совхозных трестов, в том числе Западно-Сибирского зернотреста, под управление созданного тем же постановлением Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР⁸.

Важное внимание в рамках работы по оптимизации структуры государственного сектора экономики уделялось отраслевому перепрофилированию хозяйств. Еще в 1931 г. девять зерновых совхозов Западной Сибири передали в распоряжение объединений «Скотовод» и «Овцевод» [4, с. 380]. В 1933 г. изменили специализацию и перешли в ведение других трестов еще несколько хозяйств. Так, Черлакский

и Алабатинский совхозы передали Западно-Сибирскому овцеводтресту, а Нивинский – Омскому союзному маслотресту⁹.

Смена специализации отчасти была связана с необходимостью расширения производства животноводческой продукции, существенно сократившейся в первые годы коллективизации. Кроме того, сельхозугодья данных совхозов более подходили для ведения животноводства, недостаточным для выращивания зерновых являлось количество атмосферных осадков, хозяйства были значительно удалены от линии железных дорог, что существенно затрудняло доставку хлеба в потребительские районы.

Так, комиссия по обследованию совхозов Западной Сибири еще в ноябре 1932 г. выявила, что при организации Алабатинского зерносовхоза допустили грубую ошибку в выборе его местоположения, не были учтены климатические, почвенные и биологические условия. Комиссия предложила передать хозяйство в распоряжение Западно-Сибирского овцеводтреста. Сельхозугодья Черлакского зерносовхоза, который тоже передали овцеводтресту, состояли преимущественно из почв с бедным содержанием чернозема. Фактически только 7 % принадлежащей хозяйству земли было пригодным для посева зерновых культур. За 1929 – 1932 гг. на территории совхоза выпало осадков от 180 до 210 мм в год, при оптимальной для выращивания зерновых культур годовой норме 280 мм. Подземные воды на территории хозяйства находились очень глубоко. В итоге урожайность в данном совхозе была крайне низкой: 4 ц/га – в 1930 г., 0,5 ц – в 1931 г. и 3,2 ц/га – в 1932 г.¹⁰

К концу 1933 г. в Западной Сибири насчитывался 21 зерносовхоз. Средняя обеспеченность сельхозугодьями хозяйств сократилась со 103 тыс. га в 1931 г. до 63 тыс. га в 1933 г.¹¹ Однако и эта площадь была чрезмерной. Крупными оставались зерносовхозы и в других регионах страны. Исходя из необходимости их дальнейшей рационализации, 22 декабря 1933 г. СНК СССР принял постановление «О разукрупнении зерновых совхозов»¹². В нем, в частности, предлагалось довести их средние размеры до 20–25 тыс. га «пахотоспособных земель», а для хозяйств «с значительным пропашным клином» – до 15 тыс. га. Уборочная площадь отделений совхозов определялась в 2–2,5 тыс. га. Границы отдельных сельхозпредприятий следовало «установить, исходя из наибольших удобств управления и связи и избегая объединения в один совхоз отдаленных и разбросанных земельных массивов»¹³.

В 1934 г. в соответствии с директивой советского правительства в Западно-Сибирском крае на базе 10 крупных зерносовхозов создали 22 хозяйства, 2 –

⁴ Сельскохозяйственный бюллетень. 1932. № 6. С. 24–25.

⁵ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 192. Л. 150–151.

⁶ Там же. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 2; Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

⁷ Сельскохозяйственный бюллетень. 1932. № 6. С. 24–27;

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 290. Л. 168–169.

⁸ СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 435.

⁹ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Предисловие. С. 9.

¹⁰ Там же. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 196, 198–199.

¹¹ Сельское хозяйство СССР... С. 731.

¹² СЗ СССР. 1933. № 74. Ст. 453.

¹³ Там же.

перепрофилировали на овцеводство [4, с. 412]. Средняя обеспеченность зерновых совхозов сельхозугодьями уменьшилась до 37 тыс. га¹⁴. В 1935 – 1937 гг. размеры хозяйств продолжали сокращаться. На территории Новосибирской области на один зерносовхоз в 1934 г. в среднем приходилось 28 тыс. га земельного фонда, в 1937 г. – 24 тыс.¹⁵ Сокращение совхозного землепользования произошло в связи с передачей части сельхозугодий колхозам. В постановлении СНК СССР от 22 декабря 1933 г. «О разукрупнении зерновых совхозов» содержалось следующее положение: «В тех случаях, когда при определении границ новых совхозов выяснится, что отдельные участки или клинья расположены неудобно для обработки и обслуживания данным совхозом, считать возможным в каждом отдельном случае по постановлению Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов передавать такие земли колхозам»¹⁶.

По подсчетам И. Е. Зеленина, всего в СССР с июля 1935 г. по февраль 1937 г. было принято 46 постановлений об отрезке земель от совхозов с передачей для колхозов [6, с. 65]. Так, например, летом 1935 г. Омский обком и облисполком ходатайствовали перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР об отрезке от совхозов и передаче колхозам 367,1 тыс. га [6, с. 65]. 26 февраля 1937 г. СНК СССР принял постановление «Об отрезке земель от совхозов, хозяйств ОРСов и подсобных хозяйств разных организаций Омской области и об увеличении за этот счет земель колхозов». Передаче колхозам подлежало 542,4 тыс. га [10, с. 154-155].

Поскольку, по мнению экспертов, узкая специализация совхозов препятствовала достижению рентабельности хозяйства, в них начали внедряться дополнительные отрасли. В вышеупомянутом постановлении СНК СССР было признано, что «для дальнейшего повышения товарности зерновых совхозов, лучшего использования отходов зернового хозяйства, а также сенокосных и пастбищных угодий» необходимо «развернуть в зерновых совхозах в качестве подсобной товарной отрасли овцеводство, разведение крупного рогатого скота, свиноводство и птицеводство»¹⁷. Западносибирские зерносовхозы занимались разведением крупного рогатого скота и овец.

В 1934 – 1937 гг. происходили перманентные изменения в системе управления совхозами. В начале января 1934 г. Западно-Сибирский краевой зернотрест был разукрупнен на два самостоятельных треста: Новосибирский и Омский. В конце года в введении Новосибирского треста находилось 22 зерносовхоза, Омского – 9¹⁸. В конце 1935 г. тресты были признаны «плохой передаточной инстанцией» и ликвидированы. Управление совхозами передавалось в непосредствен-

ное ведение Наркомата зерновых и животноводческих совхозов. Однако обеспечить оперативное управление большим количеством хозяйств, разбросанных на огромной территории, Наркомату не удалось. Поэтому в начале 1937 г. были образованы республиканские наркоматы совхозов. Управление хозяйствами, оставшимися в подчинении союзного Наркомата, осуществлялось его специализированными управлениями. Для руководства совхозами Наркомата совхозов РСФСР были созданы краевые и областные управления. В конце года принимается решение о воссоздании в рамках Наркомсовхозов СССР крупных специализированных трестов. В Западно-Сибирском крае был организован Алтайский зернотрест¹⁹. В Западно-Сибирском крае в конце 1936 г. насчитывалось 22 зерновых совхоза, в Омской области в конце 1937 г. – 8 хозяйств [4, с. 404-405].

Таким образом, на рубеже 1920 – 1930-х гг. совхозам отводилась важная роль в модернизации аграрного сектора экономики. С 1928 г. приоритет был отдан строительству зерновых совхозов, которым надлежало не только стать «авангардом» в зерновом производстве и хлебосдаче, но и показать крестьянству преимущества крупного общественного производства. До 1931 г. количество зерносовхозов возрастало за счет строительства новых хозяйств, однако они не оправдали ожиданий советского руководства. Государство вкладывало значительные средства в материально-техническое и финансовое снабжение совхозов, однако уровень производства и рентабельности в них оставался неудовлетворительным. Одним из источников кризисных явлений в зерносовхозах, равно как и основной причиной невыполнения ими планов по хлебосдаче 1930 – 1932 гг., являлась неудовлетворительная организация труда. К тому же чрезвычайно огромная площадь совхозов зачастую затрудняла управление этими хозяйствами. Необходимость реорганизации зерновых совхозов становилась все более очевидной. Центр тяжести в дальнейшей политике государства по отношению к совхозам был смещен с организации новых хозяйств на оптимизацию и повышение эффективности деятельности уже существующих. Реорганизация совхозов состояла как в разукрупнении этих хозяйств, так и в их перепрофилировании. Впоследствии, с 1935 г., широко практиковалась передача колхозам части принадлежавших совхозам земельных массивов. Параллельно с процессом реорганизации происходили перманентные изменения системы управления государственным сектором аграрной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2011. 608 с.
2. Богденко М. Л., Зеленин И. Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975). М.: Политиздат, 1976. 279 с.

¹⁴ Сельское хозяйство СССР... С. 731.

¹⁵ Итоги хозяйственного и культурного строительства в Новосибирской области за второе пятилетие (1933–1937 гг.). Новосибирск, 1939. С. 68.

¹⁶ СЗ СССР. 1933. № 74. Ст. 453.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 647. Л. 166–167.

¹⁹ Итоги хозяйственного и культурного строительства... С. 67–68.

3. Гельтман С. По-новому руководить. На путях реорганизации и разукрупнения зерносовхозов // Социалистическая зерновая фабрика. 1932. № 2. С. 1-3.

4. Гуцин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму: социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926—1937 гг.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1973. 516 с.

5. Зеленин И. Е. Зерновые совхозы СССР. 1933—1941. М.: Наука, 1966. 246 с.

6. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928—1941. М.: Наука, 1982. 235 с.

7. Кондрашин В. В., Тюрин Е. А. «Говорить о голоде считалось чуть ли не контрреволюцией». Документы российских архивов о голоде 1932—1933 гг. в СССР // Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 94-127.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1984. Т. 4. 575 с.

9. Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930-1941 гг. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2002. 272 с.

10. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 5: 1937—1939. Кн. 1: 1937. М.: РОССПЭН, 2004. 647 с.

REFERENCES

1. Agrarian policy of the Soviet state and agriculture of Siberia in the 1930s: a documentary-monographic publication / ed. by V.A. Ilyinykh, O.K. Causevic. Novosibirsk: In-i istorii SO RAN, 2011, 608 p. (In Russ.)

2. Bogdenko M. L., Zelenin I. E. The state farms of the USSR. A brief historical essay (1917—1975). Moscow, Politizdat, 1976, 279 p. (In Russ.)

3. Geltman S. To lead in new ways. On the ways of reorganization and disaggregation of grain state farms. *Sotsialisticheskaya zernovaya fabrika*. 1932, no 2, pp. 1–3 (In Russ.)

4. Guschin N. Ya. Siberian village on the road to socialism: Socio-economic development of the Siberian village during the socialist reconstruction of the national economy. 1926-1937. Novosibirsk: Nauka, 1973, 516 p. (In Russ.)

5. Zelenin I. E. Grain state farms of the USSR. 1933—1941. Moscow: Nauka, 1966, 246 p. (In Russ.)

6. Zelenin I. E. State farms of the USSR during the prewar five-year plans. 1928—1941. Moscow: Nauka, 1982, 235 p. (In Russ.)

7. Kondrashin V. V., Tyrina E. A. “Talking about hunger was considered counter-revolution”. Documents from Russian archives about hunger in the USSR during the 1932-1933. *Otechestvennye archivy*. 2009, no. 2, pp. 94-127 (In Russ.)

8. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Moscow: Politizdat, 1984, vol. 4, 575 p. (In Russ.)

9. The policy of liquidation of peasantry in Siberia. Vol. 2: Forms and methods of centralized grain procurements. Novosibirsk: EPS NSU, 2002, 272 p. (In Russ.)

10. Tragedy of the Soviet Village. Collectivization and dispossession of the kulaks. Documents and materials. Vol. 1: 1937—1939. Book 1: 1937. Moscow: ROSSPAN, 2004, 647 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 14.04.2016